

— Сигма, помоги мне это повесить!

Годзё Сатору, который успел хорошенько вздремнуть и теперь так и лучился неиссякаемой энергией, настойчиво тянул за собой Сигму — самого высокого из всех, кто сейчас был в квартире. Ему срочно требовалось водрузить на дверь именную табличку.

Эта табличка была его вчерашней домашней работой, которую учитель проверил на сегодняшнем классном часу и разрешил забрать домой.

Часы показывали семь вечера. Сигма, уютно устроившись на диване под усыпляющее бормотание телевизора, уже откровенно клевал носом. Только настойчивый рывок Сатору заставил его хоть как-то прийти в себя.

— А?.. — Сигма зевнул, прикрывая рот ладонью. — Повесить? Что именно?

Вчера в это же время он не чувствовал ни малейшей усталости, но сегодня сонливость почему-то накатила на него слишком рано.

Сатору вытащил из рюкзака пять аккуратных деревянных табличек.

— Вот эти. Все пять.

Сигма бегло осмотрел их и согласно кивнул.

Дело нехитрое, да только прежде чем что-то вешать, нужно вбить в косяк гвоздь. Глядя на абсолютно гладкую поверхность двери, Сигма, который жил в этом доме едва ли два дня, опустил взгляд на мальчика:

— А ты знаешь, где здесь лежат молоток и гвозди?

На лице Сатору отразилось полнейшее недоумение.

— Понятия не имею.

В своей недолгой жизни он ни разу не держал в руках подобные инструменты, так откуда ему знать, где они валяются?

Сигма рассудил, что господин Акихара тем более не в курсе. Тот был настолько ленив, что даже чистую посуду для него всегда расставлял Киёкадзэ-сан.

«Точно, Киёкадзэ-сан!»

Годзё Киёкадзэ, незаменимый управляющий, ведающий всеми домашними делами от мала до велика, уж точно должен был знать ответ на этот вопрос.

Вдвоем они отправились на поиски Киёкадзэ. Тот обнаружился в своей комнате — он пил кофе и методично разбирался с накопившимися за день делами.

— Молоток и гвозди? — Киёкадзэ поднял на них взгляд. — Зачем они вам?

Его комната была такой же строгой и неброской, как и он сам. Никаких лишних украшений — только рабочий стол, заваленный аккуратными стопками документов. Сатору с любопытством скользнул взглядом по экрану его компьютера, заметив краем глаза слова «Ассоциация сосуда времени», после чего бойко объяснил:

— Хочу повесить наши таблички на двери. Но вешать их не на что, так что нужны гвозди и молоток.

Стоявший рядом Сигма усердно закивал в подтверждение его слов.

— Вот оно что, — отозвался Киёкадзэ. — К сожалению, в этой квартире пока нет ящика с инструментами, так что гвоздей вы здесь не найдете. Давайте отложим это до завтра. Я схожу в магазин и всё куплю.

— Отлич... — начал было обрадованный Сигма.

— Мы прямо сейчас пойдём и купим! — безжалостно перебил его Сатору.

Домашнее задание мальчик уже сделал, его любимая телепередача закончилась, а спать не хотелось совершенно. В таком состоянии деятельного бодрствования Сатору просто необходимо было куда-то деть свою энергию.

На лице Сигмы на мгновение проступило выражение глубокого страдания.

«Мне ведь безумно хочется просто лечь спать!»

Киёкадзэ ничуть не удивился такому порыву.

— Мне пойти с вами, молодой господин? — мягко спросил он.

Сатору покосился на гору бумаг, которая по высоте раз в десять превосходила его домашнее задание, и мотнул головой:

— Не нужно, Киёкадзэ. Просто скажи, где этот магазин, и мы с Сигмой мигом обернемся.

Вообще-то Сатору хотел позвать с собой старшего брата, но как раз в тот момент, когда он утащил Сигму вешать таблички, Акихара ушел в душ.

Киёкадзэ кивнул и подробно объяснил дорогу до ближайшего хозяйственного магазина.

— Возвращайтесь поскорее и будьте осторожны.

Запомнив указания, Сатору и Сигма вышли на улицу.

Минут через пятнадцать из ванной комнаты на втором этаже спустился Акихара. На нем была просторная домашняя пижама. Не обнаружив в гостиной ни брата, ни их нового жильца, он заглянул к управляющему.

— Сатору и Сигма ушли в магазин, — пояснил Киёкадзэ. — Скоро должны вернуться.

Магазин, который он им посоветовал, находился всего в квартале от дома. С учетом времени на дорогу и покупку, они действительно вот-вот должны были показаться на пороге.

Акихара несколько не беспокоился. Сила Сатору не вызывала сомнений, а невидимый страж в виде Дамоклова меча гарантировал, что с мальчиками ничего не случится. Со спокойной душой он устроился на диване в гостиной и включил телевизор.

\*\*\*

Тем временем на улице Сатору и Сигма без труда отыскивали нужную лавку, следуя указаниям Киёкадзэ. Вот только двери магазина оказались заперты, а внутри царил темнота.

Мальчик, который до этого редко выбирался за покупками в этом мире, и Сигма, вообще не имевший опыта самостоятельных походов по магазинам, недоуменно уставились на вывеску у входа.

— «Часы работы: с восьми утра до пяти вечера», — вслух прочитал Сатору.

На часах было уже начало восьмого. Неудивительно, что лавка закрылась.

— Так рано... — удивился Сигма. — Но почему тогда другие магазины работают круглосуточно?

Он имел в виду сетевой круглосуточный супермаркет, который они только что проходили по пути.

Сатору хотел было честно ответить, что не знает, но вовремя спохватился. Он ведь считал себя старшим и более опытным товарищем для Сигмы! Разве мог он показать свою неосведомленность и ударить в грязь лицом?

Белокурый голубоглазый мальчик принял глубокомысленный вид и после недолгой паузы изрек:

— Всё просто. В обычных супермаркетах продавцы постоянно сменяют друг друга, поэтому они не устают. К тому же там продается еда, а люди могут проголодаться в любое время дня и ночи. В хозяйственном же магазине работает сам хозяин. Он трудится весь день, а ночью ему нужно спать. Да и кому придет в голову покупать гвозди посреди ночи?

Об устройстве работы круглосуточных магазинов Сатору знал исключительно из разговоров одноклассников. До того как пойти в школу, он и сам едва ли пару раз бывал в подобных местах.

Сигма закивал с искренним восхищением:

— Надо же, как логично.

Раз уж лавка закрылась, им ничего не оставалось, кроме как повернуть назад и дожидаться завтрашнего дня, когда Киёкадзэ сам всё принесет.

Однако на обратном пути, проходя мимо круглосуточного минимаркета, Сатору засмотрелся на покупателей, выходящих с пакетами готовой еды. В нем внезапно проснулось непреодолимое желание зайти внутрь.

Он нетерпеливо дернул Сигму за рукав:

— Давай зайдём, поглядим!

Сигма просто не умел отказывать Сатору, так что послушно последовал за ним под козырек магазина.

Едва они переступили порог, как над головой раздался звонкий электронный голосок приветствия, заставив Сатору с любопытством задрать голову.

В этот час покупателей в магазине почти не было. Полки к вечеру заметно опустели, так что выбирать особо было не из чего.

Сигма присмотрелся к пачке песочного печенья, а Сатору, обойдя стеллажи, решил набрать мороженого и сладких булочек.

— Сигма, тебе с каким вкусом взять? — деловито спросил он у морозильного ларя.

Для себя он уже выбрал дынное, для Киёкадзэ — ананасовое, для старшего брата — шоколадное в глазури. Не определился только Сигма.

Необычные волосы Сигмы сразу привлекали внимание, и кассирша на кассе не сводила с него глаз с самой минуты их появления. Парень растерянно поглядел на разноцветные обертки в холодильнике и после долгих колебаний указал на классическое сливочное.

Расплачивался за всё Сатору. Ни Акихара, ни Киёкадзэ пока не догадались выделить Сигме карманных денег, так что у того в карманах не набралось бы и монеты в сто иен. Сатору же, несмотря на свой нежный возраст, уже являлся гордым обладателем целой стопки банковских карт.

— У вас, мальчики, такие потрясающие волосы! Очень красивое сочетание, — улыбнулась девушка-кассир, протягивая пакет с покупками.

Двуцветная прическа Сигмы — наполовину белая, наполовину фиолетовая — выглядела слишком необычно для обычного человека. Кассирша наверняка решила, что его естественный цвет серебристо-белый, а фиолетовые пряди — это дань бунтарской моде.

— О... спасибо, — смущенно пробормотал Сигма.

Его впервые в жизни хвалил незнакомый человек, отчего парень мгновенно залился румянцем. Сатору же, сохранив на лице маску истинной важности, степенно кивнул девушке, подхватил пакет и увлек спутника к выходу.

Домой они вернулись чуть позже, чем рассчитывал Киёкадзэ, но один взгляд на пакет с покупками сразу всё объяснил.

— Это брату, а это тебе, Киёкадзэ, — Сатору с гордым видом принялся раздавать мороженое.

На вопрос, почему они вернулись без инструментов, мальчик, увлеченно слизывая сладкую глазурь со своего дынного лакомства, ответил:

— Магазин уже закрылся.

Дынный лед быстро таял, и Сатору вылизывал его с таким упоением, словно домашний котенок, добравшийся до любимого лакомства. Киёкадзэ, у которого не было времени растягивать удовольствие, расправился со своей порцией в несколько укусов.

— Что ж, тогда я сам всё куплю завтра, — пообещал управляющий.

Мальчик согласно кивнул.

\*\*\*

Покончив с угощением, Киёкадзэ вернулся к своим документам. Измученный сонной одурью Сигма тоже ушел к себе в спальню, и в гостиной остались только двое — Сатору и Акихара.

Видя, что младший брат всё еще полон энергии, Акихара не стал насильно гнать его в постель. Но когда стрелки часов приблизились к восьми вечера, он выключил телевизор и велел Сатору идти мыться, пообещав перед сном почитать ему сказку.

— Но я совсем не хочу спать, — закапризничал Сатору, улегшись головой на колени старшего брата и заглядывая ему в лицо снизу вверх.

В этот момент он походил на кота сильнее прежнего. Огромные круглые глаза, пушистые загнутые ресницы и детские, по-младенчески пухлые щечки — вылитый породистый домашний любимец, которого лелеют и балуют всей семьей. Акихара поймал себя на мысли, что никогда в жизни не видел столь очаровательного человеческого ребенка.

— Если ты не ляжешь сейчас, как ты завтра проснешься в школу? — мягко спросил он, перебирая пальцами его белоснежные волосы.

Детям требуется гораздо больше сна, чем взрослым. Сатору обычно засыпал без лишних уговоров, строго по расписанию, и сегодня впервые так настойчиво упрямился.

Мальчик ненадолго задумался, а затем прищурился:

— Но почему ты, брат, можешь не спать несколько дней подряд и совсем не устаешь? Ты ведь тоже ненамного старше меня!

Когда дети не хотят спать, у них внезапно просыпается непреодолимая жажда знаний. Хитрый тактический ход, призванный оттянуть неизбежное!

Акихара сделал вид, что не раскусил эту уловку, и с улыбкой ответил:

— Потому что я не совсем человек. Помнишь, я ведь родился в Бездне и стал Владыкой Демонов? А ты, Сатору, обычный человек. Все люди должны спать. Особенно такие маленькие, как ты.

— Значит, если я тоже стану существом из Бездны, мне больше не придется спать?

Акихара не стал рушить его детские фантазии:

— Кто знает. Возможно.

Конечно, многие обитатели Бездны спали беспробудным сном веками, да и Сатору никак не мог превратиться в чудовище — он был самым что ни на есть обыкновенным человеческим ребенком. Но говорить об этом вслух Акихара не стал.

Услышав слова брата, Сатору пружинкой взвился с дивана. На его лице сияла загадочная восторженная улыбка.

— Тогда я пошел мыться! А сегодня ночью я буду спать с тобой! — выпалил он и умчался вверх.

Акихара не совсем понял причину такого бурного восторга, но раз уж ребенок согласился пойти в душ и настроился на сон, возражать не было смысла.

— Хорошо, беги умывайся.

\*\*\*

Спустя полчаса в доме воцарилась тишина. Свет на первом этаже погас, лишь в коридоре второго этажа тускло светило бра.

Акихара заранее приготовил иллюстрированную книжку — самую скучную и монотонную, какую только смог отыскать в доме. Он рассчитывал, что под его чтение Сатору уснет уже на третьей странице.

Раздался негромкий стук.

Акихара удивленно приподнял бровь: легкие шаги за дверью безошибочно выдавали брата. Подумать только, Сатору впервые в жизни постучал, прежде чем войти в его комнату.

— Входи.

Удивляясь внезапно проснувшейся вежливости младшего, Акихара отложил книгу, гадая, какую шалость этот сорванец приготовил на этот раз.

Дверная ручка тихо щелкнула, и створка распахнулась. На пороге стоял свежeweымытый, пахнущий мылом Сатору. Его щеки покраснелись от горячего пара и отливали нежным румянцем, точь-в-точь как спелые яблоки.

На первый взгляд ничего необычного в его облике не было. Сатору хитро заговорщически улыбнулся и вдруг резко прыгнул вперед. Прямо в полете его тело окутало яркое сияние.

Это было «Изменение характера» — способность, которую активировал паривший за окном Аки, выполняя тайную просьбу своего подопечного.

— Брат!

Вспышка белого света погасла, и вместо обычного мальчика в руки Акихары приземлился настоящий маленький демон. У него отросли крошечные темные рожки, за спиной трепетали перепончатые крылышки, а сзади задорно покачивался тонкий хвост со стрелочкой на конце.

— Смотри, теперь я существо из Бездны! Значит, спать мне больше не обязательно? — радостно пропищал новоявленный чертенок, преданно заглядывая брату в глаза.

Его замысел был шит белыми нитками. Почувствовав присутствие Аки у порога, Акихара мгновенно разгадал секрет этого внезапного превращения. Но сдаваться так просто он не собирался.

— Увы, малыш, вынужден тебя расстроить, — с наигранным сочувствием произнес Акихара. Он шуточно щелкнул брата по кончику носа, а его губы расплылись в лукавой, чисто демонической усмешке. — Демоны тоже спят. Особенно маленькие. А такие крохи, как ты, и вовсе должны проводить во сне гораздо больше времени, чем люди. Так что твой хитрый план с треском провалился.

«Надо же, какая прелесть... Даже превратившись в чертенка, этот малец остается самым милым созданием на свете»

<http://bllate.org/book/19395/2004740>